

Искры между нами

Молодежная
романтика Даши Козн

Даша Козы

Причина
бессонных
ночей

Издательство АСТ
Москва

Настоящая кайтсифра

Яна

— **В**ы слышали новость, девочки? На наш поток с начала семестра переводят новенького.

— Так себе сенсация, — закатила я глаза, разглядывая свой идеальный нюдовый макияж в высоком зеркале холла.

— Зря слушать не хочешь, Ян, — продолжила вещать моя подруга и однокурсница Машка Хлебникова по кличке Мякиш, которая была по совместительству первой сплетницей в институте.

— Ну, попробуй удиви, — пожала я плечами и нетерпеливо сложила руки на груди, скептически глядя на табло лифта, которое показывало, что нам сегодня явно не повезло, ибо из трех доступных кабин работала только одна, которая по какой-то неведомой причине зависла на семнадцатом этаже.

— А вот и слушай, — выставила передо мной пятерню Машка и принялась поочередно загибать пальцы, выдавая мне базу. — Первое: новенький — единственный сын алюминиевого короля Александра Исхакова, который, как известно, в свое время бандитским путем подмял под себя большую часть металлургических заводов страны. Второе: парень пошел по стопам своего отца и уже не единожды попадал в поле правоохранительных органов за незакон-

ную организацию уличных гонок, многочисленные драки, оскорбление полицейских при исполнении и прочие непо-
требства. Так что, тут смело можно сделать вывод: этот
персонаж страха перед правилами и законами не имеет от
слова «совсем». Ну и наконец-то третье: в наш институт он
переводится только потому, что совершил нечто ужасное
на прежнем месте учебы.

— Что именно? — нахмурилась я.

— А вот не знаю, — досадливо закусила губу Машка
и даже недовольно топнула ногой, — но поговаривают, что
дело связано с девушкой. И тут понадобилась кругленькая
сумма, чтобы откупиться от семьи пострадавшей, и не воз-
буждать уголовное дело.

— Уголовное? — округлили глаза остальные притихшие
рядом с нами девчонки, которые все это время, затаив ды-
хание, слушали страшилки из уст Хлебниковой.

— Именно! — утвердительно кивнула Машка. — И я даже
боюсь предположить, что конкретно натворил этот зарвав-
шийся мажор.

— Слушай, — прикусила я губу и переглянулась со всеми
присутствующими, ловя недоуменные и явно напуганные
взгляды одноклассниц, — а ты точно не перегибаешь палку,
Мань?

— Точно, — утвердительно кивнула она, а я поджала гу-
бы, но не успела ничего ответить, так как лифт наконец-то
дотащился до первого этажа и распахнул перед нами свои
металлические двери.

Но уже внутри Хлебникова решила подлить масла в ра-
зожженный ею же огонь.

— Ладно, не хотела вам говорить, девочки, но дело ре-
ально дрянь. Кочеткова из деканата мне по секрету сегодня
рассказала, что этот Исхаков переводится не просто к нам
на поток, а именно в нашу группу.

— Ну нет, — ошалело выдохнула я, и все присутствую-
щие неодобрительно загудели.

— Все уже решено, и документы на перевод подписаны,— скривилась досадливо Машка, а я форменно выпала в нерастворимый осадок.

— И мы это просто так должны стерпеть? — обвела я подруг негодующим взглядом.— У нас примерная группа, почти все бюджетники, золотые медалисты и в принципе приличные ребята, а к нам какой-то шлак подзаборный хотят подкинуть?

— А как быть? — подала голос Рита Плаксина, у которой, к слову, была говорящая фамилия.

Девчонка уже была в капитальном ауте, и по ее несчастному виду можно было понять, что она собиралась с минуты на минуту залиться горячими слезами.

— Пока не знаю,— принялась я грызть нижнюю губу,— но я обязательно что-то придумаю.

И пока все пребывали в состоянии ступора, лифт все-таки дотасился до двадцать пятого этажа. Мы вышли на площадку и позвонили в дверь под номером семьдесят семь, за которой уже был слышен смех и громкая музыка.

Сегодня мы собрались всей нашей дружной группой, чтобы отметить успешное окончание очередной сессии. Половина второго курса оказалась позади, и мы, после вступительных посиделок на квартире, намеревались отправиться танцевать до зари в ночной клуб. Я этот вечер ждала с нетерпением и готовилась к нему как никогда. Специально по случаю купила просто бомбическое платье, сделала прическу и надела сапоги на высоких каблуках, достигая тем самым эффекта вау.

А что? Я не питала иллюзий на свой счет и знала, что всегда выгляжу на десять баллов из пяти. Как минимум. Сегодня же я превзошла саму себя!

Наконец-то входная дверь перед нами открылась, и мы переступили порог. Я шла в авангарде и с интересом оглядывала незнакомую квартиру. Но, зайдя в гостиную, тут же осеклась и поняла, как именно буду решать нашу маленькую проблему.

На огромном диване сидел мой одноклассник и мечта доброй половины девчонок института — Захар Летов. Мы всегда держали с ним нейтралитет. Он — король. Я — королева. Но сейчас парень должен был помочь общему делу.

И я тут же пошла в активное наступление.

— Захар, зайка, ты слышал, что у нашей группы грозит настоящая катастрофа?

— Неужели? — лениво потянул тот, неохотно удостоив меня вниманием.

— Представь себе! К нам переводят какого-то отбитого на голову маргинала! Отброса! Настоящую отрыжку этого мира! Дегенерата, которого с позором отчислили с прежнего места учебы за непростительное поведение! — разорялась я, не замечая, что вокруг воцарилась гробовая тишина.

— Ну а я-то тут при чем? — развел руками Летов.

— Притом, что именно ты спасешь нас от этого ужаса, летящего на крыльях ночи.

— И как же?

— А я тебе сейчас расскажу, — уверенно кивнула я и подошла ближе к однокласснику, усевшись перед ним в кресло и только сейчас замечая черные как ночь глаза незнакомого парня, который исподлобья сканировал меня скучающим взглядом, вальяжно развалившись на другой стороне дивана.

Но я решила не обращать на него внимание. Подумаешь? Парни вечно пускают на меня слюни, одним больше, одним меньше — не беда. А у меня есть дела поважнее...

— Кочеткова — вот твоя цель номер один, Захар.

— Прости, милая, но меня это идея как-то не вдохновляет. Поищи кого-то другого на роль спасителя сирых и убогих.

— Летов, вот ты мне скажи: ты debil или просто мастерски им притворяешься? — прищурилась я, а парень под этим пристальным взглядом наконец-то глубоко вздохнул и все же кивнул.

— Ладно, Золотова, и что ты мне предлагаешь?

— Ничего сложного по своей сути. Кочеткова на тебя слюной капает еще с начала учебного года. Дай ей зеленый свет и позволь немного поразвлечься с сильным, молодым телом, но не просто так, а за ответную любезность. У нее на столе лежит уже подписанный приказ о переводе новенького в нашу группу. Вот и пусть он магическим образом перепишется и этого мажористого придурка отправят куда-нибудь, но только не к нам. Видишь? Все проще пареной репы.

Летов кивнул.

— Вижу.

— И все будут в плюсе, — улыбнулась я, оглядываясь по сторонам, ловя одобрительные взгляды Хлебниковой, Плаксиной и других девочек. — Ты впишешь в бесконечный список своих постельных побед новое имя, Кочеткова ответит душу, а ряды нашей образцово-показательной группы не пополнятся явным отбросом общества.

— Славно, — хмыкнул Летов и подмигнул мне.

— Значит, ты согласен?

— Да, не вопрос, Яна. Лишь бы ты улыбалась.

— М-м-м, Захар, ты просто зайка, — потянулась я к парню и потрепала того по щеке, пока сам одноклассник закатывал глаза и фыркал, пытаясь отбиться от меня.

— Золотова, изыди!

— Ты наш герой! — ворковала я.

А девочки на заднем плане одобрительно гудели, глядя на блондина с великой благодарностью и благоговением. Особенно Плаксина, которая была влюблена в Летова без памяти и едва ли на него не молилась.

Я этих восторгов по поводу Захара не разделяла. Блондины были не в моем вкусе, несмотря на всю его привлекательность, стать, выправку и атлетическое телосложение. Статус капитана баскетбольной команды института тоже не имел для меня значения, ибо я знала, какой этот парень на самом деле — сволочь еще та.

— Так, девочки, осадите! — хлопнула я в ладоши. — Тискать Захарку будем тогда, когда он сделает все в лучшем виде. А пока рано радоваться.

И все тут же затихли. А я задала парню вопрос в лоб:

— Ты слышал про него что-то?

— Слышал кое-что краем уха.

— Знаешь, за что отчислили этого великовозрастного кретина?

— Ну!..

Летов почему-то отвел глаза и пожал плечами.

— Давай, колись.

— Яна...

— Захар!

— Это история не для таких нежных фиалок, как ты.

— Да, брось, — отмахнулась я.

— Я расскажу, а ты потом ночами спать не будешь...

— Летов, не беси меня! — едва ли не зарычала я.

— Что ж, сама напросилась, — кивнул парень, а затем вдруг взглянул на сидящего на другом конце дивана темноволосого незнакомца, о существовании которого я уже и позабыла.

Я ммуро перевела на него взгляд, но тот лишь лениво помешивал кубики льда в стакане и загадочно улыбался, покусывая нижнюю губу, словно думал о чем-то своем.

— Ну же! — поторопила я Летова.

— Короче, — прокашлялся он, рассмеялся, а затем наконец-то начал вещать. — Этот тип поспорил на самую красивую девушку в своем институте. И самую неприступную. Такую, как ты, Яна.

Я же только фыркнула, но возражать по поводу очевидной правды не стала, а лишь поправила волосы и продолжила слушать одноклассника, не обращая внимания на то, как давяще жег меня взглядом черноглазый незнакомец. В упор. Так, что мурашки медленно поползли по моему позвоночнику.

Пф-ф-ф, поди уже влюбился без памяти.

Всё, как всегда...

— Но спор был не простой, а с подвыпердвертом. Нужно было не банально влюбить в себя гордую красотку, а сделать так, чтобы она знала, что ей ничего более одной ночи не светит. Что будет только один раз и на заведомо непривлекательных условиях для благочестивой девы.

— Что? — ахнула я.

— И она клюнула. И согласилась на все.

— Не может быть! — прижала я пальцы к губам.

— Еще как может, Яна. Ну а дальше — больше. Видео с цензом «двадцать один плюс» слили в сеть, и папа де-вушки совсем не обрадовался тому, что его любимая дочь умеет исполнять в постели. Последствия не заставили себя долго ждать — скандал, слезы, сопли, разборки, дуэли... Короче, грязь!

— Боже!.. — прошептала я и округлила глаза от шока.

А затем вздрогнула. Это темноволосый незнакомец вдруг начал хохотать, откинув назад голову и демонстрируя совершенный ряд белоснежных зубов.

— Что смешного? — развела я руками, но парень продолжал безудержно веселиться, пока Летов прятал от меня улыбку, чуть поглаживая себя пальцами по щекам.

Нет, ну это надо же!

— Кто это вообще? — ткнула я пальцем в незнакомого парня, а Захар пожал плечами.

— Это мой друг, Яна. Лучший.

— Вау! — охнула я. — Только спешу тебе напомнить, что мы собирались встретиться группой. Исключительно! На кой ты приперся с прицепом?

— Ну, может, потому, что эта квартира Тима.

— Тима? — скривилась я.

— Тимофей, — протянул мне ладонь незнакомец и медленно облизнулся, жадно и неприлично пристально шаря по моему лицу алчным взглядом, — будем знакомы, красавица.

— Ну, допустим,— демонстративно отвернулась я, показывая всем своим видом, что не собираюсь жать руку чловеку, который потешается над чужим несчастьем.

Но моя реакция парня даже не смутила. Он лишь коротко кивнул и, кажется, в мгновение ока позабыл обо мне, обводя моих подруг веселым взглядом.

— Девочки, хотите выпить?

— Да! — заголосили все хором, а я закатила глаза.

Ну что за мерзкий тип, а?

